

МММ

Жutowский Борис (художник)

Вы рисуйте, вы рисуйте...

Фазиль Искандер

Я его иллюстрировал как-то. Потом портрет встретились нарисовать. На портрет глядя, Фазиль и говорит: «Хочешь, я тебе отплачу? Название для твоей серии хочешь? — «Последние люди империи». Так и осталось. Так и живет.

Игорь Губерман

Время от времени компании пожилых русскоязычных израильтян приглашают Губермана в качестве гида по удивительным местам земного шарика. Однажды они прибыли в Равенну — место упокоения великого Данте. Италия, солнце, тепло, выпивка, История... Слегка уже «повеселевший» Гарик начал: «Вы все, — обратился он к своим подопечным, — конечно, помните поэзию великого Данте». Тут к могиле подошла очередная группа туристов, на сей раз американских. Одна из дам, теребя фотоаппарат на огромной груди, разглядывая Гарика в профиль, воскликнула: «О, о, Данте!»

Правдолюбивая израильская туристка кинулась к «новенькой» и старательно стала объяснять ей, что нет, это не Данте, а великий русский поэт. Американка, сосредоточенно выслушав свою ровесницу, нахмурилась и воскликнула: «А, Пучкин!»

Павел Судоплатов

Война была для него легальным козырем — под это списывались и ГУЛАГ и лаборатории смерти и весь разбой... «Однажды в Харькове я узнаю, что в городе появились антисовет-

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Борис ЖУТОВСКИЙ

ВЛАДИМИР СТОЛОВОЩИК

ские листовки. Они были переписаны от руки детским почерком. Там слово «буржуазия» было написано с двумя ошибками. И мы поняли, что это действительно молодой человек писал эти листовки. Были способы определения. Ну и мы, конечно, быстро нашли этого молодого человека. И тех, кто его вдохновлял. Ну с ними разговор был короткий, с теми, кто вдохновлял... А нашим руководителем в то время был Косиор — вы, вероятно, слышали эту фамилию? Так мы доложили Косиору об этих событиях. Он выслушал нас очень внимательно, подумал и сказал: «Мальчика не трогать!» И вы представляете, Боря, его не тронули! Да, много было гуманного, много...»

Наум Коржавин

Эмка, зажав коленями толстую палку-поводырь, налил полный стакан водки, задрал к потолку милое, доброе лицо и произнёс: «Я подумал и вот что хотел бы произнести. За что бы я хотел выпить с вами, мои дорогие! Дураки есть не только в России! — И опорожнил стакан целиком. Обернулся ко мне и прошептал: — Я уже так давно пью — сразу всё».

Александр Н. Яковлев

Мы сидели в его кабинете и разговаривали — обо всем. Младшая внучка на полу рисовала моим карандашиком. Старшие забежали поглядеть, как выходит дедушка у дяди-художника.

О путчистах. «Ну что они — выпили по два стакана, потом еще два и разошлись. Они не могли договориться о власти. А после четырех стаканов о чем можно договариваться?»

О Жириновском. «Мы сами его и нашли. Еще в ЦК — трое было кандидатов, его решили оставить. Своими руками и состряпали».

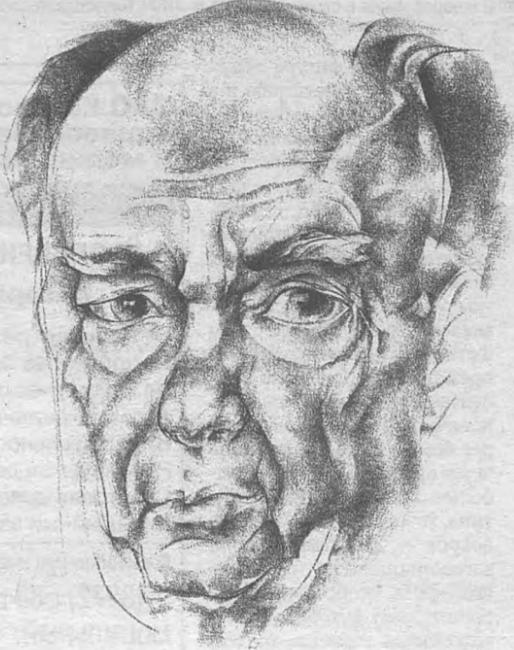
О Горбачеве. «Я ему говорю, Михаил Сергеевич, что же это у меня весь кабинет в жучках? А он в ответ: и у меня их, наверное, полно! Я эдак работать-то не смог. Так и разошлись».

О Крючкове (тогда министре КГБ). «Он ведь, гляди, объявил, что я (это после августа 91-го года) агент спецслужб Запада. Враг я, значит. Образ врага всегда дает возможность не думать, не искать истинных причин явления. Это вот иррациональное сознание и рождало, и рождает всё — крестовые походы, охоту на ведьм, путчи, борьбу с космополитами, врачей-убийц, диссидентов... Если бы встретил Крючкова — по морде бы дал или плюнул прямо в его противную рожу».

«Иногда меня спрашивают, чему я поклоняюсь. Сомнению, отвечаю. Если нет сомнения в собственной правоте, человек мертв».

Лидия Либединская

Перечислять имена да фамилии людей, ее окружавших, нет надобности. Правильнее так и сказать — Лидия Борисовна Либединская. И извольте шапки долой и на колени, джентльмены. Один из мелких литераторов сегодняшних полз как-то к Л. Б. с разговором, де что же вы, дворянка, русская кость, с этими евреями да западниками, мы же с вами исконные-посконные с незапамятных времен. «Да как я с вами могу, — Лидия Борисовна отвечает, — когда мой дед на конышне вашего вожжами порол!»

345